

ГЛАВА

- 1 -

У этого кинжала был идеальный баланс, он не знал себе равных. Независимо от того, как сильно его сжать, вес всегда распределится равномерно: он будет вращаться вокруг центра тяжести, расположенного непосредственно между рукоятью и лезвием. Безусловно, лезвие может выскользнуть из рукава, рассекая воздух и оставаясь при этом незаметным для невооруженного глаза.

Это был настоящий шедевр.

Кора установила его на прилавке и полюбовалась своей работой. Металл поблескивал в свете свечей и сиял, как лучи утреннего солнца. Поскольку она слыла самым искусным кузнецом деревни, ее оружие было просто безупречным.

Дверь распахнулась, и по половицам застучали тяжелые ботинки.

Кора уже точно знала, кто к ней пожаловал, судя по тому, как лениво гость переступал с ноги на ногу. Ей не повезло иметь дело со всеми жителями деревни, включая подонков, которых она на дух не переносила.

— Я только что сделала новый арбалет. Хотел бы ты на него взглянуть?

Сет подошел к стойке и оперся на нее своими толстыми руками. Его карие глаза изучили кинжал, прежде чем он перевел взгляд на нее. Уголок его рта приподнялся в самодовольной ухмылке.

— Я бы предпочел взглянуть на тебя.

Тошнота подобралась к горлу.

— Наши чувства не взаимны, Сет. А теперь говори, чего ты хочешь, и можешь идти своей дорогой.

— Давай, сладкая.

У Кору все запылало внутри от злости.

— Я тебе не сладкая. Мне дали имя не просто так, так что используй его.

Это глупое выражение его лица никуда не исчезло.

— Собираешься сегодня вечером к костру?

— Нет, если там будешь ты.

Улыбка медленно исчезла с его лица. Очевидно, он получил достаточно оскорблений, чтобы наконец-то обидеться.

— Ты холоднее металла, знаешь ли?

— Возможно, ты мне просто не нравишься.

Кора повернулась, чтобы взять свой молоток, но Сет остановил ее, схватив за запястье и дернув к себе.

— Тебе лучше поскорее исправить это. Потому что ты будешь моей, нравится тебе это или нет.

Его прикосновение было отвратительнее, чем если бы она попала в горящую лаву. Каждая клеточка ее тела словно кричала в агонии. Недолго думая девушка выхватила кинжал и приготовилась вонзить его прямо в ладонь мерзавца.

— Кора, — раздался голос Дориана из дверного проема. Сейчас только одна сила во всем мире могла остановить ее.

Сет убрал руку и отступил назад, страх читался в его глазах. Он глядел на свою руку, как будто Кора уже нанесла удар. Его высокомерие тут же погасло и стало не так заметно.

С недовольным видом Дориан медленно вошел в магазин.

— Сет, уходи. Я не могу контролировать Кору так долго.

Сет бросил на Кору мрачный взгляд, который ясно говорил: «Это еще не конец».

Затем он ушел, его тяжелые ботинки снова застучали по половицам. Когда дверь за ним закрылась, Кора и Дориан наконец остались одни.

Дориан подошел к стойке с явным выражением разочарования на лице. Он не произнес ни слова, но было ясно, что он собирался сказать.

Кора вернула кинжал на место.

— Это моя лучшая работа.

— Впечатляет.

Дориан положил локти на стойку, не спуская с нее глаз.

Она не хотела встречаться с ним взглядом, потому как знала, что дальше произойдет.

— Перестань бороться с этим. Тебе нужно выбрать мужа.

— Почему? — Гнев вырвался из нее, подобно пламени. — Я совершенно довольна своей жизнью.

— Тебе нужен кто-то, кто присматривал бы за тобой.

— Я позабочусь о себе сама, — отрезала Кора.

— Ты не можешь работать кузнецом вечно. Люди в городе говорят...

— Мне все равно, что они говорят. Я лучший кузнец в округе. Никто не ставит это под сомнение. Если они действительно хотят ходить на

службу или охотиться с тупым оружием только из-за того, что у меня между ног, то они идиоты.

Дориан запустил пальцы в свои густые темные волосы, убирая их на глаза, прежде чем снова откинуть.

— Я не могу присматривать за тобой вечно. Мне нужно думать о собственной семье.

После того как она осиротела, Дориан взял Кору к себе. Он накормил ее, дал кров и научил ремеслу, однако уже давно перестал заботиться о ней.

— Ты не присматриваешь за мной. Я содержа себя на деньги от продажи своего оружия. Честно говоря, ты никогда не найдешь лучшего кузнеца или более дешевую помощь. Я просто делаю тебе одолжение.

Он слегка покачал головой:

— Но как долго это продлится? Поначалу никто не возражал против твоего мастерства. Но теперь ты леди, Кора. Ты являлась ею все время. И правильно будет выйти замуж и создать семью.

— Но что, если я не хочу мужа и семью?

Кора не интересовалась ни одним из мальчиков в городе. Они были именно... мальчиками.

— Это очень плохо, — холодно отозвался Дориан, — но так обстоят дела.

— Кто сказал? — спросила она. — Правила общества — это не настоящие правила. Это всего лишь мнения. И у меня есть свое собственное.

Он посмотрел на прилавок и вздохнул так, словно от этого разговора у него разболелась голова.

— Кора, ты умная девушка. Может, ты и не согласна с тем, что я говорю, но это не означает, что мой совет неверный. Твой жизненный путь будет очень трудным, если ты продолжишь сопротивляться. Я предлагаю тебе выбрать мужа, пока еще есть из кого выбирать.

— Пожалуйста, только не говори мне, что думаешь, будто Сет — хороший выбор.

Он был высокомерным ублюдком. Кора не стала бы рассматривать его в качестве жениха, даже если бы он остался последним мужчиной на земле.

— Мне кажется, он лучше, чем некоторые. Его семья владеет хлопковыми полями. О тебе бы хорошо позаботились.

Кора не смогла удержаться и закатила глаза.

— Кора, — его низкий голос зазвучал снова. — Я восхищаюсь твоей независимостью, но не води себя как ребенок. Ты достаточно умна, чтобы понимать, как устроен этот мир. Если ты не выйдешь замуж, тебя продадут в бордель.

— Я лучше умру.

Она бы перерезала себе горло, если бы пришлось.

— Тогда выходи замуж за Сета. Или выбери кого-нибудь другого. На самом деле это не имеет значения. Но ты не можешь оставаться в таком положении вечно.

Снова взяв кинжал, она полюбовалась им при тусклом свете. Оружие — это единственная вещь, к которой она чувствовала хоть какую-то страсть. Концентрация на формировании металла и поддержании в кузнице нужной температуры — вот что заставляло ее ощущать себя по-настоящему живой. Романтика, брак, дети... Это все было просто не для нее.

— Кора.

Она медленно подняла на него глаза, пряча свои мысли где-то глубоко внутри.

— Мне бы хотелось, чтобы мои сыновья были хотя бы вполчину такими же крепкими, как ты.

Дориан оберегал ее, даже когда в этом не было необходимости. Хотя его семья не жила в достатке, они каким-то образом умудрялись кормить еще один рот. Он не проявлял особой нежности к ней, но и никогда не вел себя жестоко.

— Возможно, остальные в деревне и не восхищаются тобой, но я восхищаюсь. Это я научил тебя ремеслу, однако ты превзошла меня. Ты

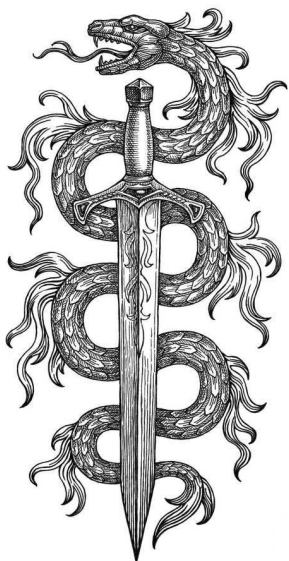

никому не позволяешь себя задеть, высоко держишь голову из гордости, а не из высокомерия. И ты прекрасна, Кора, но не тщеславна. Но эти качества мало что значат, если их прятать. Выйди замуж за хорошего человека, принеси эту жертву. И продолжай делать все, что тебе нравится, без сожалений. Я знаю, что ты всегда доверяла моим советам раньше, так доверься мне и сейчас.

Сама мысль о браке казалась ей отвратительной. Быть юридически связанной с мужчиной, которого она не любит, было бы пыткой. Но у нее заканчивались варианты. Дориан всегда заботился о ее интересах и относился к ней как к еще одному сыну. Если и существовал тот, кому она могла доверять, так это он.

— Я подумаю об этом.

ГЛАВА

- 2 -

Мисс Фитц всегда рассказывала превосходные истории. Были ли они правдивыми или выдумкой, не имело значения. Рассказы всегда были захватывающими и занимательными. Люди всех возрастов собирались вокруг костра только для того, чтобы послушать о древних легендах и пророчествах далекого будущего.

Кора всегда приходила, несмотря на взгляды, направленные в ее сторону. Неодобрение витало в воздухе, и девушки перешептывались друг с другом, бросая на нее осуждающие взгляды. О ней судачил весь город, потому что она одна из последних до сих пор не вышла замуж.

Но ее не волновало, что они подумают.

Кора присела, прислонившись к дереву, и стала любоваться искрами от костра в центре поляны. Пламя танцевало под музыку звезд, потрескивая и хлопая, создавая собственные песни.

Девушка погрузилась в свои мысли, когда мисс Фитц начала говорить.

— Сегодня вечером мы побеседуем о драконах.

Некоторые люди у костра разочарованно вздохнули, так как легенда о драконах длилась целую вечность, но другие с интересом замерли, желая услышать эту историю как можно больше раз.

Это была самая любимая легенда Коры.

Мисс Фитц, изменив голос, заговорила тоном рассказчицы, заставив его эхом разноситься по всей поляне. Все прижались друг к другу под своими овечьими одеялами, чтобы согреться.

— В самом начале времен Анастиллией правили драконы. Они жили высоко в горах и в низких долинах. Они были царями земли, правившими всеми живыми существами. Но всему этому пришел конец, когда тысячи лет назад человек впервые ступил на земли Анастилии. Не в силах оставаться на своей родной земле после того, как самая высокая гора превратилась в горящий вулкан, люди заняли первый попавшийся участок суши. К сожалению, они не знали, кто им правил.

Кора ловила каждое слово, хотя слышала эту историю по меньшей мере дюжину раз. Идея о том, что крылатые звери правят человеком, вызывала у нее неподдельный интерес.

— Драконы были мудры и могущественны. Они не доверяли людям, которые пришли на их землю. Крылатые внимательно наблюдали за ними, следя за тем, чтобы не возникло никакой угрозы. — Мисс Фитц оглядела толпу, подмечая малейшие эмоции на лицах слушателей. — По прошествии сотен лет люди устали от постоянного контроля. Тогда драконы выделили им небольшой участок земли недалеко от моря. Но население постоянно росло, а их ресурсы истощались. Итак, люди попросили у предводителя драконов полной свободы, чтобы жить на земле, которую драконы объявили своей.

Кора теребила кольцо на указательном пальце. Коричневое кольцо из березового дерева с прекрасным изумрудом в центре. Дориан подарил его ей много лет назад, но она никогда не спрашивала, где он его раздобыл. Кора была кузнецом и понимала, что украшения стоят недешево.

— Неохотно, но драконы согласились. В течение сотен лет люди оставались тихими и изолированными. Они никогда не жаловались и не проявляли враждебности. И даже казалось, что